

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-71-83>
EDN: DMRNSR

Научная статья / Research article

Отражение жизни татарских эмигрантов в Турции в письмах Рабии Арат в 1933–1935 гг.

Миляуша Рамилевна Гайнанова

Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан,
Казань, Россия

mgaynanova@gmail.com

Аннотация: Исследуется переписка представительницы татарской эмиграции в Турции Рабии Арат с мужем – Рашитом Рахмати Аратом, ученым-тюркологом, профессором Стамбульского университета. В письмах содержится автобиографический материал, а также рассказ о проблемах татарской женщины-врача в эмиграции. На основе сравнительно-исторического, системно-структурного и биографического методов автор реконструирует события из жизни семьи татар-мусульман из России в первые годы политической эмиграции. Эмоционально окрашенные чувства Рабии Арат, связанные со сложностями восприятия реалий эмигрантской повседневности, позволяют составить картину личной и общественной жизни образованной женщины-мусульманки в Германии и Турции в 1920–1930-е гг., которая, с одной стороны, стремилась реализоваться в профессиональной деятельности, с другой – сохранить традиции татаро-мусульманского воспитания и семейного благополучия на основе этноконфессиональных норм отношения к роли и месту женщины в социуме.

Ключевые слова: татарская интеллигенция, эмиграция первой волны, вербальная коммуникация, женский язык, сохранение национальной идентичности татарского народа

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Автор выражает благодарность И.Г. Мифтахову за помощь в переводе писем, а также благодарит анонимных рецензентов за ценные замечания, сделанные в ходе подготовки статьи.

Для цитирования: Гайнанова М.Р. Отражение жизни татарских эмигрантов в Турции в письмах Рабии Арат в 1933–1935 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 1. С. 71–83. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-71-83>

Reflection of Tatar Emigrants' Life in Turkey in the Letters of Rabia Arat in 1933–1935

Milyausha R. Gainanova

Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia

mgaynanova@gmail.com

Abstract: The author examines the correspondence of Rabia Arat, a representative of the Tatar emigration in Turkey with her husband, Rashit Rakhmati Arat, a Turkologist and professor at Istanbul University. The letters contain autobiographical material, as well as a story about the problems of the Tatar female doctor during a period of emigration. Based on comparative-historical, system-structural and biographical methods, the author reconstructs the events from the life of the family of Tatar Muslims from Russia in the first years of political emigration. Rabia Arat's emotionally colored feelings, particularly associated with the difficulties of perceiving the realities of emigrants' everyday life, allow

us to create a picture of the personal and social life of the educated Muslim woman in Germany and Turkey in the 1920–1930s. Women, who on the one hand, sought to fulfill their career ambitions, and on the other hand, who wanted to preserve the traditions of Tatar-Muslim education and to support their family well-being inside the ethno-confessional norms of attitude of then women's role and place in society of the period.

Keywords: Tatar intelligentsia, first wave emigration, verbal communication, women's language, preservation of the national identity of the Tatar people

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Acknowledgements: The author expresses her gratitude to I.G. Miftakhov for his assistance in translating the letters, and also thanks the anonymous reviewers for their valuable comments made during the preparation of the article.

For citation: Gainanova, M.R. "Reflection of Tatar Emigrants' Life in Turkey in the Letters of Rabia Arat in 1933–1935." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 1 (February 2025): 71–83 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-71-83>

Введение

Актуальность. В конце XX в. в исторической науке появляется исследовательский интерес к особому виду источников: документам личного происхождения, эго-документам. В последние десятилетия на основе комплексного изучения такого рода материалов вышло значительное количество работ, которые существенно обогатили историческую науку. Действительно, в личной переписке, в дневниковых записях и подобных материалах человек раскрывает свою частную жизнь, отношение к близким, друзьям, недругам, различным жизненным ситуациям, общественным и политическим процессам.

Говоря о значении личной переписки, С.В. Кабанова справедливо отмечает, что «письма известных людей, содержащие только личные сведения, помогают составить более полный личностный портрет автора, выделить особенности черт его характера»¹. В полной мере это касается и главной героини нашей статьи.

Степень изученности проблемы. Современная историография по татарской эмиграции весьма обширна и представлена исследованиями Р.Ф. Мухаметдинова², Р.Б. Гайнетдинова³, А.М. Ахунова⁴, А.Г. Хайрутдинова⁵, А.Т. Сибгатуллиной⁶, Д.М. Усмановой⁷, М.Р. Гайнановой⁸ и др. Для этих работ характерен комплексный

¹ Кабанова С.В. Формирование документов личного происхождения во второй половине XIX – начале XX веков: понятие и виды // 10 корпус. 2019. № 5. С. 45. EDN: FXLWXQ

² Мухаметдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. Казань, 1996.

³ Гайнетдинов Р.Б. Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX века – 30-е годы. Набережные Челны, 1997.

⁴ Ахунов А.М. Атагөрөк Исхакыйга каршы: Төркиядә «Милли байрак» татар газетасын тыю турында // Татарстан. 2004. № 5. Б. 62–65; Гаяз Исхаки в фотографиях. Казань, 2018.

⁵ Хайрутдинов А.Г. Муса Джаруллах Бигиев. Казань, 2005; Письменное наследие Мусы Джаруллаха Бигиева: монография. Казань, 2019; Хайретдинов А.Г. Муса Жаруллах Бигиев: фәнни-биографик жьентык. Казань, 2022.

⁶ Сибгатуллина А.Т. Контакты тюрко-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М., 2010. ISBN: 978-5-91847-013-8. EDN: QPQQND

⁷ Усманова Д.М. Тюрко-татарские материалы в архиве Хаттори Сиро (Hattori Siro) университета префектуры Симанэ // Shimane Journal of North East Asian Research. 2015. Vol. 26. Pp. 41–49; Журнал «Яна япон мөхбире» как источник по истории татарской эмиграции на Дальнем Востоке в 1930-е гг. // Культурные, экономические, технологические контакты и взаимодействие Японии и Татарского мира: история и современность. Сборник научных трудов. Казань, 2018. С. 177–188; Usmanova D. The publication of textbooks by the Turko-Tatar emigration of the Far East and Xinjiang in the 1920–1940s: a comparative characteristic // Transference, Interaction, and Social-Cultural Transformations in Eurasia. Токуо, 2021. P. 141–169; Усманова Д.М. Взаимоотношения общины польско-литовских татар и тюрко-татарской эмиграции в межвоенной Польше (по журналам польско-литовских татар 1930-х гг.) // История. 2021. Т. 12. URL: <https://history.jes.su/s207987840014383-0-1/>

⁸ Гайнанова М.Р. Общественно-политическая деятельность Садри Максуди в Турецкой Республике (1925–1957 гг.). Казань, 2019.

анализ татарской эмигрантской общины, а также ее отдельных представителей. Но, как правило, в поле зрения историков попадали наиболее выдающиеся представители эмиграции, такие как Г. Исхаки, С. Максуди, Ю. Акчура, М. Бигиев, А. Нимет Курат, Р. Рахмати Арат и др. При этом в литературе нет упоминаний о Рабии Арат даже в контексте того, что она была супругой известного тюрколога-лингвиста, профессора Стамбульского университета татарского происхождения Рашита Рахмати Арата. Поэтому данная статья призвана в том числе восполнить и этот пробел в отечественной историографии.

В представленной работе предлагается обратиться к письмам Рабии (Рабиги) Арат, представительнице татарской эмиграции первой волны, одной из первых женщин-татарок, получивших высшее медицинское образование.

Цель исследования – проанализировав содержание писем, написанных Рабией Арат, то, как она вписывала себя в окружающую действительность, выражала отношение к событиям и пр., выявить особенности процессов и проблем, имевших место в среде татарской эмиграции в 1930-е гг.

Для анализа личностных переживаний автора писем была проанализирована вербальная коммуникация (женский язык), личностные оценки событий общественной и повседневной жизни татарских эмигрантов в Турции.

Источниковая база. Письма Рабии Арат были обнаружены нами в ходе научной экспедиции в 2019 г., которая была предпринята в рамках реализации Государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020–2023 гг.)» в архиве Турецкого исторического общества в г. Анкара (Турция). Анализ данных писем позволяет воссоздать картину жизни и деятельности татарских эмигрантов в первые десятилетия жизни за рубежом, понять их проблемы, личные переживания, связанные с кардинальными переменами.

Биография и семья Рабии Арат

Раба Арат (девичья фамилия Ибрагим⁹) родилась 28 июня 1901 г. в г. Пермь и была единственной дочерью татарских купцов. Она получила классическое образование, закончив женскую гимназию, а после русской революции 1917 г. поступила на медицинский факультет Томского университета. Оттуда, не приняв советскую власть, вместе с группой татарской молодежи в 1919 г. Раба уехала в Харбин (Китай)¹⁰.

В 1922 г. с целью получить высшее образование и стать врачом Раба с соотечественниками переехала в Германию¹¹. Родители вначале были против этой идеи, но в это время она познакомилась с другим татарским эмигрантом Рашидом Рахмати Аратом, который сделал ей предложение и после получения согласия родителей в качестве невесты увез ее в Европу.

В 1927 г. состоялись сразу три знаменательных события в жизни Рабии Арат: она оканчивает медицинский факультет Берлинского университета, получает разрешение на открытие собственного кабинета и выходит замуж за Рашита Рахмати Арата¹².

Оказавшись в Турции, она дала интервью газете «Son Posta [Последняя почта]», в котором признавалась:

Людам при смене континентов, стран и среды трудно нести с собой не только вещи в чемоданах, но и убеждения, которыми наполнены их умы <...> Часть суеверий, приобретенных мною в Казани, я оставила в Германии, часть здесь, в Турции¹³.

⁹ *Çağatay Saadet*. Dr. Sahib Cemal Sultan // Kazan. 1975. № 16. S. 43.

¹⁰ *Çağatay Saadet*. Reşid Rahmeti Arat // TTK Belleten. 1965. XXIX/113. S. 180.

¹¹ Там же.

¹² *Arslan Reşide*. Doktor Rabia Arat'ın kısaca tercümei hali // Kazan. 1974. № 13. S. 42.

¹³ *Tevfik Selim*. Batıl itikatlara inanır mısınız? // Son Posta. 1935. 13 Mayıs. S. 1.

В разговоре с журналистом Рабиа Арат увидела цифру семь и отметила, что это интересное совпадение, затем поделилась некоторыми биографическими данными. Она рассказала, что в лучшие дни своей жизни ее сопровождала цифра семь: «Я сдала экзамен в школе 17 июня в 17 лет. Вышла замуж 17 августа в 27 лет. Сдала экзамен в университете 17 июля»¹⁴.

Супруг Рабии – Рашит Рахмати Арат (Габдерашит Гыйсмадулла углы Рахматуллин, 1900–1964), доктор наук, профессор, был действительным членом академий наук Турции и Германии, руководителем Института тюркологии при Стамбульском университете, одним из основателей и редакторов академического издания «Энциклопедия ислама»¹⁵.

Рашит Рахмати Арат родился в селе Старый Узюм (ныне Атнинский район Республики Татарстан). В 1906–1910 гг. получил религиозное и начальное образование в родной деревне. В 1913 г. окончил среднюю школу в Петропавловске. В период Гражданской войны был призван в армию, отправлен в военную школу г. Челябинска, затем на фронт. В конце 1919 г. оказался в Маньчжурии, в г. Харбин¹⁶. Совместно со своим другом Х. Габдушем¹⁷ активно участвовал в культурной и научной жизни большой татарской диаспоры в Харбине.

В 1922 г. Рашит Рахмати Арат переехал в Германию и поступил на философский факультет Берлинского университета. Здесь вел активную общественную жизнь, выступал организатором и участником организаций «Союз общетюркских студентов», «Союз турецких студентов в Германии», «Союз тюрко-татарских студентов в Германии». Арат занимался репетиторством, давал частные уроки, все больше погружался в научную работу в библиотеках и академических учреждениях. После окончания университета Р. Рахмати Арат решил посвятить себя научной деятельности. В 1927 г. он получил первую научную степень и женился на выпускнице Берлинского университета – Рабии Ибрагим. В 1931 г. стал доцентом в Берлинской школе востоковедения. В 1933 г. Министерство образования Турецкой Республики пригласило его на работу. Так через некоторое время Рашит Рахмати Арат стал профессором Стамбульского университета по кафедре турецкого языка и литературы.

В браке Рашита и Рабии Арат родились две дочери: Суюм (1931) и Айсу (1935).

Р. Рахмати Арат сыграл огромную роль в организации тюркологических исследований в Турецкой Республике. Являясь учеником немецкого тюрколога В. Банга¹⁸, он основал новое направление в языкознании, воспитал не одно поколение специалистов. Аратом подготовлено к изданию большое количество транскрибированных им текстов на древнетюркском языке: произведения Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг [Благодатное знание]» (Анкара, 1947–1959), Ахмеда Югнеки «Хибатель Хакани [Дар истины]» (1951), «Огузнаме [Сказание об Огузе]» (1937), «Алтун Ярук [Золотой блеск]», «Бабурнаме [Записки Бабура]» и др.¹⁹.

¹⁴ *Tevfik Selim. Batil itikatlara inanır mısınız? // Son Posta. 1935. 13 Mayıs. S. 12.*

¹⁵ *Yüce Nuri. Reşit Rahmeti Arat // TDV İslam Ansiklopedisi. İstanbul, 1991, Cild. 3. S. 336.*

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ Хусаин Габдуш (1901–1944) – татарский писатель, журналист.

¹⁸ Вилли Банг (Иоганн Вильгельм Макс Юлиус Банг Кауп, 1869–1934) – немецкий тюрколог, лингвист, востоковед.

¹⁹ *Сибгатуллина А.Т. Выдающийся тюрколог Рашид Рахмати Арат (к 105-летию со дня рождения) // Тюркологик мәжмуга. II кисәк. Халыкара тюркологик конференция материаллары. Алабуга, 2004. С. 5–8.*

Берлинский период жизни Рабии Арат. Письма мужу в Стамбул

В ходе экспедиции в архиве Турецкого исторического общества нами были выявлены шесть конвертов с восемью письмами Рабии Арат к мужу²⁰. Они датированы 1933 и 1935 гг., написаны на старотатарском языке на арабографическом алфавите с использованием турецкой лексики. При переводе документов на русский язык мы сочли целесообразным (для более достоверной передачи чувств и мыслей Р. Арат, соответствующим времени написания) максимально сохранить стиль и лексику автора писем.

Письма от 23, 25, 26 и 27 ноября 1933 г. написаны из Берлина в адрес мужа, который в 1933 г. был приглашен для работы в Турцию. В первые годы замужества, до рождения старшей дочери в 1931 г., Рабиа Арат в Берлине ведет врачебную практику и в то же время поддерживает мужа во всех научных начинаниях. Время отъезда Рашита бея в Стамбул в конце 1933 г., в связи с приглашением на работу в университет, было для Рабии ханум наполнено тоской по мужу и заботами о скором переезде к нему.

Мы можем сделать вывод, что в период разлуки с мужем для Рабии письменный диалог становится необходимой частью ее повседневной жизни:

Я пишу тебе по два письма в неделю. А ты даже одного письма в неделю не пишешь. Каждый день жду от тебя сообщения. Ждала, что вот сегодня, – обязательно придет письмо. Без твоих писем наша жизнь здесь совсем однообразна. Тебе же, из-за того, что ты среди новых людей, в новом городе, на новой работе, наверное, кажется, что время летит незаметно. В последнее время Берлин кажется мне маленьким городом, совсем незначительным местом. Я хочу поскорее выбраться из однообразия, хочу поскорее отправиться к тебе и погрузиться в новые впечатления. Мне кажется, что, может быть, тогда избавлюсь от неприятных мыслей, которые терзают меня день и ночь (от 23.11.1933 г.).

Таким образом, она пытается поддерживать непрерывную связь с супругом, при этом подчеркивая свою грусть и печаль по нему, и надежду на скорое воссоединение.

Рабиа всегда ждала ответное письмо с большим нетерпением и надеждой, о чем и писала мужу:

Вчера и сегодня я очень ждала письмо, но ничего не пришло. Не могу понять, почему ничего не пишешь? Сейчас ты уже должен ответить на три моих письма. Это уже четвертое. Пожалуйста, напиши хотя бы одно письмо или открытку. Ты же знаешь, что нет ничего хуже ожидания (от 25.11.1933 г.).

Из писем видно, что между супругами были теплые отношения. Рабиа Арат использует уменьшительно-ласкательное обращение к мужу «Рэшиткэем», что в переводе на русский язык означает «Мой (дорогой) Рашит». Так татарские женщины обычно обращаются к любимым членам семьи. Также в тексте встречаются и обращения, например, «Ярым» (мой возлюбленный, моя половинка).

Здесь следует остановиться на мнении Робина Лакоффа и Элихора Окса, которые считают, что

женский язык является результатом социализации раннего детства. Родители и другие авторитетные лица стимулируют маленьких девочек усваивать гендерно специфичную манеру говорить, которая демонстрирует их женственность посредством языка²¹.

²⁰ Türk Tarih Kurumu Arşivi (Архив Турецкого исторического общества, далее – ТТК). ТТК_Fi_2_6_6.

²¹ Шаров К.С. Мужчины и женщины в вербальной коммуникации: проблема гендерлекта // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 38–51. EDN: NOQVBM

Это, безусловно, относится к стилистике писем Рабии Арат, которая демонстрирует сдержанность женщин в проявлении чувств, выражениях, подтверждая, что она воспитана в традиционной татаро-мусульманской семье, где излишнее проявление чувств считалось невоспитанностью.

Все письма Рабия заканчивает пожеланиями здоровья, выражая мужу свою тоску от своего имени и имени детей: «Желаю тебе здоровья и очень скучаю, твоя Рабия», «Отправляю тебе немного волос нашей дочери. Большой привет от нас. С пожеланиями здоровья, Рабия», «Дочь целует твои руки. Я очень скучаю по тебе и желаю крепкого здоровья»²².

Она демонстрирует свое полное доверие к своему мужу. Как видим, себя она называет «карчыгың» (твоя старушка), в конце ставит подпись «Рабиған» (твоя Рабия) или инициалы «Р.А.».

О своих переживаниях и чувствах она пишет Рашиту в каждом письме. Сожаления, извинения по каким-то разногласиям, надежда на счастливое будущее, тоска, покорность и внимательность к мужу составляют значительную часть писем:

Я все равно боюсь что-либо решать. Хочу быть с тобой всем сердцем. Хочу увидеть тебя как можно скорее и быть вместе. Для меня одиночество очень тяжелое чувство. Не знаю как для тебя. Но я не смею ничего делать без твоего разрешения. Если бы я обсудила это [вопрос о переезде в Турцию]²³ с ним [в письме автор не поясняет о ком идет речь], ты бы разозлился на меня. Ведь когда ты сам находишься там, этот вопрос может показаться незначительным. Ты можешь и сам все лучше сделать (от 26–27.11.1933 г.).

В письмах 1933 г. отражены внутренние конфликты самой Арат:

Я также очень сожалею, что беспокоила тебя в последнее время своими частыми письмами с упреками о том, что ты редко пишешь мне. Я и сама так думала, когда письма долго не приходили. Думала, может ты ждешь, пока проблема сама решится. Что бы ты ни говорил, это все мои душевные переживания. Хочется все-таки получать известия от тебя (от 26.11.1933 г.).

Несмотря на финансовые трудности в семье, неоправданные ожидания, разлуку, Рабия поддерживает мужа, давая понять, что семья для Рашита Арата – это его тыл:

Пожалуйста, береги свое здоровье. Как бы ни была сложна жизнь, если мы будем живы и здоровы, то сможем победить все трудности. До сих пор ведь боролись. И мы уже закаленные. И дальше не будем сдаваться (от 26.11.1933 г.).

Отъезд супруга в Турцию и одиночество усугубляют ситуацию, на руках маленькая дочь:

Из-за того что у меня сейчас много времени, и часто остаюсь в одиночестве, я много и глубоко думаю. Теперь понимаю, что была не права по каждому пункту. Но это одиночество стало для меня большим уроком. Теперь, мой дорогой Рашит, я ни в коем случае не буду тебя торопить. Я не буду ничего решать без твоего одобрения ни в каком вопросе. Я полностью поняла всю серьезность жизни. Сидя долгими осенними вечерами в одиночестве, наконец, поняла, что не нужно принимать решения опираясь только на душевные переживания (от 26.11.1933 г.).

Принятая в Германии конституция 1919 г. провозгласила равенство в сфере образования для полов. Успехи по предоставлению прав женщинам были достигнуты в период Веймарской республики. С 1913 по 1931 г. доля студенток возросла

²² Целовать руку – турецкая традиция. В турецкой культуре людям старшего поколения и уважаемым членам общества принято при встрече целовать руку и прикладывать ее ко лбу, тем самым выражая свое почтение.

²³ В квадратных скобках приводятся комментарии и дополнения автора статьи.

с 6,3 до 16 %, достигнув 20 тыс.²⁴ В общественно-политической сфере женщины имели высокую степень равенства с мужчинами. Рабиа Арат в Берлине также получает право открыть свой кабинет для приема пациентов, но после начала врачебной деятельности власти начинают требовать получения немецкого гражданства. Это для нее становится уже неактуально, она стремится к мужу, в Стамбул. Отчасти настроения в стране и новая власть тоже повлияли на ее душевное состояние. В 1933 г. с приходом к власти национал-социалистов законы, защищавшие права женщин, были отменены. Более жесткий курс был взят правительством А. Гитлера в отношении образованной части женщин, занятой в сфере интеллектуального труда. Из государственного аппарата, сферы юстиции, медицины были уволены большинство замужних женщин²⁵. Таким образом, отъезд из Германии в Турецкую Республику для Рабии ханум становится важным этапом в жизни.

Приход к власти в Германии нацистов, изменение политической ситуации в стране и тоска Рабии Арат по мужу заставили ее переехать в Стамбул, оставив начавшуюся карьеру в Берлине. Для нее в приоритете была семья, и переезд показал ее приверженность семейным традициям и готовности последовать за мужем.

Стамбульский период жизни Рабии Арат. Татарская эмигрантская община. Письма мужу в Берлин

По прибытии в Турцию Рабиа ищет способы устроить врачебную практику в Стамбуле. Но спустя даже два года вопрос о трудоустройстве оставался актуальным. В письмах 1935 г. главное, что беспокоит Рабию – это собственная карьера.

Тревога эта связана с очевидными субъективными переживаниями женщины. В ее судьбе – судьбе образованной женщины-мусульманки в 1920-1930-е гг., явно отражаются две взаимоисключающие тенденции развития собственной судьбы. Как человек с высшим образованием, дипломированный врач, безусловно, Рабиа нашла в Берлине то место, в котором ее профессиональный опыт был востребован. Ведь Веймарская Германия действительно была страной с развитыми демократическими институтами. Здесь господствовал достаточно эмансипированный взгляд на роль женщины в социуме. Подтверждением является тот факт, что в конце 1920-х гг. в Берлине Рабиа не встретила никаких препятствий для открытия собственного медицинского кабинета.

Получив высшее образование в Веймарской Германии, она приобретает ощущение внутренней свободы и все равно остается преданной своим традициям. И если бы Рабиа выросла в семье немусульманской, она бы выбирала исходя, прежде всего, из своих интересов, а потом уже – учитывала бы интересы супруга. И в этой, европейской иерархии ценностей, возможно, Рабиа бы сделала ставку на свою карьеру. Но она была воспитана в татаро-мусульманской среде и, несмотря на образование и светский образ жизни, для нее, как для любой мусульманки, на первом месте были семейные ценности.

В 1920–1930-е гг. татарская мусульманская эмигрантская община в Турции численно значительно выросла. Связано это было с глобальными историческими событиями, произошедшими в России и мире. Революция 1917 г., неприятие советской системы, преследования со стороны новой власти национальной буржуазии и интеллигенции вызвали волну эмиграции российских тюрок-мусульман во вновь образованную М.К. Ататюрком Турецкую Республику, где основой государства стали турецкий национализм и светский путь развития. Это, прежде всего, относится к таким представителям татарской эмиграции, как С. Максуди, Г. Исхаки,

²⁴ Малахова Т.В. Положение женщины в семье и обществе в период Веймарской республики // Вестник Пермского университета. 2011. № 1. С. 141–148. EDN: NMYJSX

²⁵ Супрыгина Г.Г. Культ матери в Третьем рейхе, его смыслы и последствия // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. С. 51. EDN: KGBIIV

Ф. Туктарову, З. Кадыри, А.Н. Курату и др., которые нашли свое предназначение на новой родине и оставили свой след в общественно-политической и научной жизни страны²⁶. Семья Аратов стала также частью этого эмигрантского сообщества.

Оказавшись в Турции, они сохранили связи друг с другом, образовав своеобразный кружок соотечественников-единомышленников. Общались и в личном плане и, конечно же, дружили семьями. Вновь прибывающие в Турцию татарские интеллигенты справедливо рассчитывали на всестороннюю помощь и поддержку со стороны тех, кто прибыл ранее и уже преуспел в общественной, политической и научной сферах. Эти обстоятельства четко прослеживаются и в письмах нашей героини.

Несмотря на реформы Кемаля Ататюрка, направленные на секуляризацию страны, Турция продолжала оставаться консервативной страной в вопросах роли женщины в семье и обществе. И Рабие эта страна в рассматриваемый период могла предложить только роль женщины – жены и матери. Высокие карьерные ожидания в Турции ей пришлось оставить. О своих разочарованиях (впрочем, вполне ожидаемых) Рабия из Стамбула, где проживает к этому времени вся семья, пишет мужу в Берлин, куда ее супруг отправляется в продолжительную командировку в 1935 г. В Берлине Рашит Арат пробудет до конца 1936 г.²⁷, и Рабия уже с двумя дочерьми остается в Турции, где вновь ее одолевают грусть и другие эмоции. Все это нашло отражение в личных письмах 1935 г.

Переехав в Стамбул в начале 1934 г. и на протяжении нескольких последних лет, Рабия работает в больнице на непостоянной основе, все попытки найти постоянную работу оказываются безуспешными:

Что касается моей работы, то я еще не определилась. Вот почему редко пишу тебе сейчас. Все думаю: вот устроюсь, сейчас устроюсь, и – напишу, чтобы порадовать Рашита. Время ведь идет. Нешет Омер²⁸ вернулся и позвал меня к себе сегодня на беседу. Я была у него и передала письмо от декана. На его вопрос «гражданка ли я Турции?», ответила, что «да», а он в ответ: «но вы ведь замужем». В итоге сказал, что должен поговорить с деканом и попросил позвонить в субботу. То есть еще нужно ждать четыре дня. Еще четыре долгих дня предстоит провести в неизвестности.

Знал бы ты, мой Рашит, как я устала от этого ожидания и неопределенности. Бывают моменты, когда хочется отказаться от врачебной практики. Прости меня, что беспокою тебя своими проблемами. Невозможно молчать. Но сегодня от Нешета Омера вернулась очень встревоженной. Возможно, на этот раз в качестве причины отказа в работе они укажут, что я замужем (от 20.08.1935 г.).

Вот так описывала Рабия свои попытки устроиться на постоянную работу врачом в письме мужу уже в период новой разлуки.

Работа – это не только заработок, это самоутверждение и осуществление мечты Рабии – помогать людям. В ходе поиска работы она делится с мужем каждой эмоцией, каждой новостью, описывает все препятствия на своем пути. В письмах она рассказывает о своих внутренних переживаниях, эмоционально оценивает события, обстоятельства встреч с разными людьми.

²⁶ Гайанова М.Р. Татары в документах из архивов Османской империи и Турецкой Республики 1906–1950 гг.: сборник документов. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Казань, 2021. С. 9.

²⁷ *Temir Ahmet*. *Altmış yıl Almanya: (1936–1996): Bir yabancının gözü ile geziler-araştırmalar*. Ankara, 1998. S. 96–100, 108.

²⁸ Нешет Омер Ирдельп (1882–1948) – врач-терапевт, лечащий врач первого президента Турецкой Республики Ататюрка, профессор, ректор Стамбульского университета (1927–1934), депутат Великого национального собрания Турции 5-го созыва (1935–1939).

Еще в период проживания в Берлине у нее складываются дружеские отношения с татарской эмигрантской общиной в Стамбуле. В 1935 г. пишет о том, как наиболее значимые представители этой общины, ставшие политическими деятелями в Турецкой Республике, старались помочь ей в поиске работы. Прежде всего это был депутат парламента Садри Максуди²⁹. Она пишет:

Похоже, я устроюсь на работу. Когда не получила ответ, пошла в деканат узнать подробности. Оказывается, Джавад бей уже отправил мои документы. Сначала мне холодно ответили, что места нет. Но у меня с собой имелись письма от Садри бея [Максуди] и Осман бея [Байходжа?]. Потом сказали прийти через три дня. Мне объяснили, что рядом с Франком нет места, но есть место рядом с Нешетом Омером. Ему уже прислали мои документы в конверте. ... Я счастлива, что буду ассистентом у такого известного человека и также буду ассистентом на факультете, что тоже хорошо (от 28.07.1935 г.).

Семья Аратов быстро стала частью новой стамбульской интеллигенции: муж – профессор, жена – врач. В скором времени сложился круг знакомых и друзей. В письмах 1935 г. часто упоминаются Юсуф Акчура³⁰ и его семья: «Перед обедом пошла в гости к семье Юсуфа Акчуры бея»; «Сегодня вечером я пригласила ханум Юсуфа Акчуры бея с Мазхар беем и Хамиду ханум тоже».

Рабия близко дружила с дочерью Гаяза Исхаки: «Днем пришли Сагадат и Тахир, чуть позже подошли Саида и Захит Бей». Также с семьями Садри Максуди и Акдеса Курата³¹:

Семья Садри бея [Максуди], похоже, придет сегодня или завтра. Сколько бы раз я ни пыталась с ним встретиться, ничего не получалось. Возможно, когда придет его семья, то увижу Садри бея. Вчера виделась с Акдес беем [Куратом]. Сообщил, что Хадия ханум [супруга Акдеса Курата] уезжает десятого числа. Они собираются прийти к нам в гости в это воскресенье (от 05.07.1935 г.).

Из писем видно, что друзья ей доверяли, обращались к ней за поддержкой, делились профессиональными и личными успехами и неудачами.

В частности, она рассказывает мужу о ситуации на работе известного историка Акдеса Нимета Курата, что позволяет раскрыть неизвестные события личной и профессиональной жизни этого деятеля:

Вчера на экзамен к Акдесу бею [Курату] пришла Афет ханум³² [Инан]. Они все еще проводят экзамены. Кажется, что сейчас преподаватели принимают экзамены у других преподавателей (от 05.07.1935 г.).

Акдес бей очень хотел встретиться с Ататюрком³³. Его желание исполнилось, встретился. Кажется не совсем удачно. До отъезда Хадии ханум они ходили в «Гунеш» клуб на вечеринку по случаю помолвки. Туда и Ататюрк пришел. Ататюрк сказал ему: «Доцент бей, подойдите сюда, поговорим» и пять часов принимал у него экзамен. Похоже что результаты были не очень хорошими. Конечно, не все можно написать в письме. Мне это все в подробностях поведал один знакомый, так как сами они ничего не рассказали. Я видела их обоих на второй день после праздника, и они были в очень плохом настроении, видимо по этой причине. Даже Хадия ханум отказалась ехать в Германию. Может быть, все дело в том экзамене (от 14.07.1935 г.).

²⁹ Садри Максуди Арсал (1878–1957) – российский и турецкий государственный, общественно-политический деятель, юрист, профессор; член Государственной думы II и III созывов от Казанской губернии; член Великого национального собрания Турции (1931–1939, 1950–1954).

³⁰ Юсуф Акчура (1876–1935) – татарский и турецкий государственный, общественный деятель, историк, философ, журналист, один из идеологов турецкого национализма.

³¹ Акдес Нимет Курат (1903–1971) – турецкий историк татарского происхождения, профессор.

³² Афет Инан (1908–1985) – турецкий историк, социолог, одна из приемных дочерей Ататюрка.

³³ Мустафа Кемаль Ататюрк (1881–1938) – основатель современного турецкого государства, первый президент Турецкой Республики.

В прошлое воскресенье у нас был Акдес бей. Он все объяснил. Настроения у него совсем не было. Говорил, что уйдет оттуда [из Стамбульского университета], то есть будет искать свое счастье в другом месте. Но вчера я встретила его на пляже. Мы недолго поговорили, и он сообщил, что планирует поехать в Анкару. Возможно, его проблема немного разрешилась. Оказывается, его жена уехала не в Берлин, а в Гамбург. Но после собирается немного пожить в Берлине (от 28.07.1935 г.).

Письма с 5 июля по 20 августа 1935 г. написаны на фирменном бланке врача, где указаны фамилия и звание Рабии ханум, номер диплома, адрес и телефон ее кабинета. Это был период, когда семья уже проживала в Стамбуле, но сам Р. Рахмати Арат отправился в длительную научную командировку в Германию.

Каждое письмо выстроено в форме монолога, хотя порой виден и «заочный» диалог, в котором как в живом общении с супругом говорится о многом: это признание в любви, и слова поддержки, иногда даже укоры и обиды.

Когда ожидание ответа затягивалось, в письмах звучит отчаяние:

У меня все как обычно, никаких новостей. В любом случае надо что-то делать, но как?! Я думаю. На данный момент больше нечего сообщить. Ты же сам не пишешь письма. Хотя бы тогда отвечай на мои сообщения. В противном случае вообще ничего не буду писать. Я не буду писать не только новости, но и просто письма (от 14.07.1935 г.).

Также Раба старалась держать мужа в курсе всех событий и новостей в Турции, касающихся его карьеры:

По поводу тебя, Управление образованием, кажется, намерено создать небольшие проблемы. Сказали, что разрешение было дано представителем (от 14.07.1935 г.).

Но в итоге, после возвращения Рашида из командировки, Раба Арат оставляет попытки построить свою карьеру ради благополучия семьи и мужа. Она становится домохозяйкой и переключается на поддержку супруга в его профессиональной деятельности. Это решение ее современники оценили с уважением и отнеслись с пониманием³⁴.

Рашид Рахмати Арат скончался в 1964 г. Раба Арат ушла из жизни спустя десять лет, в августе 1974 г. В газете «Milliyet [Нация]» тогда вышла заметка с соболезнованиями семье и близким, где о Рабии ханум писали как о преданной жене и уважаемом человеке³⁵.

В журнале «Kazan» в Турции 1974 г. в память о недавно покинувшей этот мир Рабии Арат была опубликована статья, в которой ее назвали «доктором с тонкой душой»:

Доктор Раба Арат ханум – известный врач, просвещенная женщина с добрым сердцем, которая находила решения от всех наших проблем, помогала взрослым и детям, ничего от нас не утаивала. Она была одной из двух женщин³⁶, которая в эмиграции отучилась и стала врачом. Мы можем сказать, что не было другой женщины-врача, которая выросла, училась в беспокойной и тяжелой жизни в эмиграции, как наша ханум. Всегда с уважением будем вспоминать о Рабии Арат³⁷.

Пожалуй, это самая высокая оценка заслуг женщины, которая посвятила себя интересам семьи, даже в ущерб профессиональному долгу.

³⁴ *Çağatay Saadet*. Reşid Rahmeti Arat // TTK Belleten. 1965. XXIX/113. S. 180.

³⁵ *Acı kaybımız* // Milliyet. 1974. 21 ağustos. S. 2.

³⁶ Раба Арат и Сахибджамал Султан (1901–1975) вместе поступают на медицинский факультет Берлинского университета и становятся практикующими врачами.

³⁷ *Arslan Reşide*. Doktor Rabia Arat'ın kısaca tercümei hali // Kazan. 1974. № 13. S. 42.

Выводы

Письма Рабии Арат являются важным источником по истории татарской эмиграции первой половины XX в. в Турции. Проанализированные тексты относятся к эго-документам, которые представляют собой ценный материал для исследователей по истории повседневности и изучению человека как субъекта исторической семантики и исторической памяти. Это позволяет рассматривать документы личного происхождения как форму исторической памяти. Эго-документы в этой перспективе предстают как институт создания, хранения и трансляции этой памяти³⁸. В документах личного происхождения раскрываются актуальные темы, проблемы и отношение автора к различным событиям и людям.

Представленные письма являются важным инструментом для изучения жизни татар-мусульман из России в первые годы политической эмиграции. Они помогают установить связь между личными переживаниями и социальными условиями, в которых оказывается татарская женщина-врач в эмиграции.

Рабия Арат, получившая высшее образование в Германии, стремилась реализоваться в профессиональной деятельности и в то же время сохранить семейное благополучие. В ее письмах представлены сложности эмигрантской повседневности – личные переживания и общественная жизнь образованной женщины-мусульманки в Германии и Турции в 1920–1930-е гг. В выявленных автором статьи письмах раскрываются личные эмоциональные чувства оказавшейся в эмиграции молодой женщины, которые порой становятся экспрессивными. После переезда из Берлина в Турцию жизнь ее заметно осложнилась, что было связано с особенностями адаптации в новой стране и разлукой с мужем. Все эти факторы сказывались на общем настроении автора писем. Воспитанная в татаро-мусульманской среде молодая женщина в итоге выбрала роль жены и матери. В представленных текстах видно стремление Рабии ханум всячески поддерживать супруга. Она эмоционально пишет ему как о повседневности, так и о своих душевных переживаниях. В письмах проявляется ее доверие и уважение к супругу, подчеркивается духовное родство с ним. При этом Рабия Арат предстает в письмах как человек мыслящий, тонкий, стремящийся реализовать в профессии.

В целом, можно заключить, что выявленные эго-документы позволяют реконструировать жизнь татарской эмигрантской общины в Стамбуле, раскрыть характер взаимоотношений ее лидеров и одновременно проиллюстрировать зарисовки из жизни Турции 1930-х гг.

Поступила в редакцию / Submitted: 25.03.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 13.04.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2024

References

- Akhunov, A.M. “Atatörek Iskhakyiga karshy: Törkiyadä «Milli bairak» tatar gazetasyn tyuu turynda [Atatürk vs. Iskhaki: About the banning of the Tatar newspaper «National Flag» in Turkey].” *Tatarstan*. no. 5 (2004): 62–65 (in Tatar).
- Akhunov, A.M. *Gayaz Iskhaki v fotografiakh* [Gayaz Iskhaki in photos]. Kazan: IYALI Publ., 2018 (in Russian).
- Arslan, R. “Doktor Rabia Arat’ın kısaca tercümei hali [About the brief life of Dr. Rabia Arat].” *Kazan*, no. 13 (1974): 41–42 (in Turkish).
- Çağatay, S. “Dr. Sahib Cemal Sultan [Dr. Sahib Jamal Sultan].” *Kazan*, no. 16 (1975): 42–48 (in Turkish).
- Çağatay, S. “Reşid Rahmeti Arat [Rashid Rahmeti Arat].” *TTK Belleten*. XXIX/113 (1965): 177–193 (in Turkish).

³⁸ Козлов С.В. Эго-документы в структуре исторической памяти // Библиосфера. 2022. № 4. С. 9.

- Gainanova, M.R. *Obshchestvenno-politicheskaia deiatel'nost Sadri Maksudi v Turetskoi Respublike (1925–1957 gg.)* [Socio-political activities of Sadri Maksudi in the Republic of Turkey (1925–1957)]. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2019 (in Russian).
- Gainetdinov, R.B. *Tiurko-tatarskaia politicheskaia emigratsiia: nachalo XX veka – 30-e gody* [Turko-Tatar political emigration: the beginning of the XX century – the 30s.]. Naberezhnye Chelny: Kamskii Dom Publ., 1997 (in Russian).
- Ilyukha, O.P. “Zhenskaia povsednevnost v pismakh karelskoi krestyanki nachala XX v. [Female everyday life in letters by a Karelian peasant woman of the early XX century].” *Finno-ugorskii mir* 13, no. 4 (2012): 379–393 (in Russian).
- Kabanova, S.V. “Formirovanie dokumentov lichnogo proiskhozhdeniia vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov: poniatie i vidy [Formation of documents of personal origin in the second half of the XIX – early XX centuries: the concept and types].” *10 korpus*. no. 5 (2019): 43–48 (in Russian).
- Kaspar von Greyerz. “Ego-Documents: The Last Word?” *German History* 28, no. 3 (2010): 273–282, <https://doi.org/10.15507/2076-2577.013.2021.04.379-393>
- Khairutdinov, A.G. *Musa Dzharrullakh Bigiev* [Musa Dzharrullakh Bigiev]. Kazan: FəN Publ., 2005 (in Russian).
- Khairutdinov, A.G. *Pismennoe nasledie Musy Dzharrullakha Bigieva* [The written legacy of Musa Dzharrullakh Bigiev]. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2019 (in Russian).
- Khöiretdinov, A.G. *Musa Dzharrullah Bigiev* [Musa Dzharrullakh Bigiev]. Kazan: Dzhyen Publ., 2022 (in Tatar).
- Malakhova, T.V. “Polozhenie zhenshchiny v semie i obshchestve v period Veimarskoi respubliky [The position of women in the family and society during the Weimar Republic].” *Vestnik Permskogo universiteta*. no. 1 (2011): 141–148 (in Russian).
- Mukhametdinov, R.F. *Zarozhdenie i evoliutsiia turkizma* [The origin and evolution of Turkism]. Kazan: Zaman Publ., 1996 (in Russian).
- Pronin, A.A. “Ehmigratsiia sovetskikh evreev: istoriia dvukh semei (iz arkhiva I. I. Erenburg) [Emigration of the Russian Jews: history of two families (from I. I. Erenburg’s archive)].” In *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost*, 337–354. Yekaterinburg: Ural University Publ., 2014 (in Russian).
- Sharov, K.S. “Muzhchiny i zhenshchiny v verbalnoi kommunikatsii: problema genderlekta [Men and women in verbal communication: the problem of gender intelligence].” *Voprosy filosofii*, no. 7 (2012): 38–51 (in Russian).
- Sibgatullina, A.T. “Vydaiushchiisia tyurkolog Rashid Rakhmati Arat (k 105-letiyu so dnya rozhdeniya) [Outstanding Turkologist Rashid Rahmati Arat (on the 105th anniversary of his birth)].” *Tyurkologik mæçmuga. II kisæk. Khalykara tyurkologik konferentsiya materiallary* (2004): 5–8 (in Russian).
- Sibgatullina, A.T. *Kontakty tiurok-musulman Rossiiskoi i Osmanskoi imperii na rubezhe XIX–XX vv.* [Contacts of Muslim Turks of the Russian and Ottoman Empires at the turn of the XIX–XX centuries]. Moscow: Istok Publ., 2010 (in Russian).
- Suprygina, G.G. “Kult materi v Tretiem reikhe, ego smysly i posledstviia [Cult of mother in The Third Reich, its meanings and consequences].” *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. no. 288 (2005): 49–55 (in Russian).
- Temir, A. *Altmış yıl Almanya: (1936–1996): Bir yabancınn gözü ile geziler-araştırmalar* [Sixty years of Germany: (1936–1996): Travels with the eyes of a foreigner-research]. Ankara: Kültür Bakanlığı, 1998 (in Turkish).
- Tevfik, S. “Batıl itikatlara inanır mısınız? [Do you believe in superstitions?].” *Son Posta*. May 13, 1935 (in Turkish).
- Usmanova, D. “The publication of textbooks by the Turko-Tatar emigration of the Far East and Xinjiang in the 1920–1940s: a comparative characteristic.” In *Transference, Interaction, and Social-Cultural Transformations in Eurasia*, 141–169. Tokyo: Chuo University Press, 2021 (in Japanese).
- Usmanova, D.M. “Tiurko-tatarskie materialy v arkhive Khattori Siro (Hattori Siro) universiteta prefektury Simaneh [Turkic-Tatar materials in the archive of Hattori Siro (Hattori Siro) of the University of Shimane Prefecture].” *Shimane Journal of North East Asian Research*, no. 26 (2015): 41–49 (in Russian).
- Usmanova, D.M. “Zhurnal ‘Yaņa yapon mækhbire’ kak istochnik po istorii tatarskoi eh migratsii na Dal'nem Vostoke v 1930-e gg. [The magazine ‘Yana Yapon mækhbire’ as a source on the history of Tatar emigration in the Far East in the 1930s.].” In *Kulturnye, ekonomicheskie, tekhnolog-*

icheskie kontakty i vzaimodeistvie Iaponii i Tatarskogo mira: istoriia i sovremennost. Sbornik nauchnykh trudov, 177–188. Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan named after Sh. Marjani Publ., 2018 (in Russian).

Yüce, N. “Reşit Rahmeti Arat [Rashit Rahmeti Arat].” *TDV İslam Ansiklopedisi* (1991): 336–337 (in Turkish).

Информация об авторе / Information about the author

Миляуша Рамилевна Гайнанова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории религий и общественной мысли имени Я.Г. Абдуллина, Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан; Россия, 420111, Казань, ул. Батурина, 7А; mgaynanova@gmail.com; SPIN-код: 4438-6474.

Milyausha Ramilevna Gainanova, PhD in History, Senior Researcher of Department of History of Religions and Social Thought named after Ya.G. Abdullin, Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences; 7A, Baturina St., Kazan, 420111, Russia; mgaynanova@gmail.com; SPIN-code: 4438-6474.